

Казанская

Правда

Возрождение духа

Сафуан Шаймерденов остался в народной памяти не только как незаурядный творец, но и как бесстрашный оратор, бросивший вызов «Красной империи»

Энциклопедически образованный человек, лауреат Государственной премии, народный писатель Казахстана, виртуозно владеющий словом, личность, во всем опережающая эпоху, Сафуан Шаймерденов, чье 100-летие со дня рождения мы отмечаем в нынешнем году, остался в народной памяти не только как незаурядный творец, но и как бесстрашный оратор, бросивший вызов «Красной империи».

Слова как сталь

Его историческая речь, произнесенная 23 мая 1987 года на пленуме Союза писателей Казахстана, проводившемся в присутствии первого секретаря Центрального комитета партии Геннадия Колбина, стала ошеломляющим откровением для всех. Было заметно, что писатель тщательно подготовился к выступлению. Речь его была лаконичной, слова отточенными, и падали они тяжело, весомо пробивая стальную броню самых инертных и сонных товарищей. Сафуан-ага отметил, что за 35–38 лет он выступал всего пять-шесть раз. Он выстроил на этот раз логичную цепочку несоответствия речей и поступков больших партийных функционеров. Прозаик с горечью говорил о том, что казахи могут реально исчезнуть с исторической арены как полноценная нация. «Ибо мы стоим на краю гибели как нация», – открыто сказал Шаймерденов. Вспомнил оратор о трагической судьбе молодых людей, вышедших на площадь в 1986 году с вполне мирными призывами, за что власти утопили участников демонстрации в крови. Сафуан-ага сам был свидетелем безжалостной расправы с молодыми людьми, многие из которых были, в сущности, детьми.

В своей речи он подробно остановился на этом: «До сих пор звенят в моих ушах безграмотные призывы, которые устрашающе множились

громкоговорителями: «Тоқтаңдар! Жатаққа кетіңдер». Они имели в виду слово «жатақхана» – общежитие. Глубоко сожалею, что не нашелся человек, который мог бы подняться на трибуну и с трезвой головой сказать без угроз что-нибудь вразумительное. Если бы такой человек нашелся и разъяснил толком решения ЦК КПСС, я уверен, что толпа разошлась бы, ибо демонстрация имела абсолютно мирный характер. Мы сами усугубили положение. Сами спровоцировали их на выступление. Свободно, без помех со стороны правоохранительных органов, заезжали на машинах, груженных ящиками водки, и предлагали всем, причем «забывали» фиксировать хотя бы номера этих машин. Откуда эти машины? Кто раздавал водку? «Да, они сами – подстрекатели», – хором отвечали мы потом. Если они сами, то почему не задержали их? Очень темные дела, товарищи! Всю ночь по улицам города сновали военные машины и ловили демонстрантов поодиночке. Притом, судя по душераздирающим крикам, солдаты с ними особо не церемонились. Считается модным критиковать Белый дом, вообще американскую систему правления, их, как говорят, буржуазную демократию. Ну вот, прямо в этой буржуазной стране, перед Белым домом однажды объявился хитрый старичок по фамилии Хайдер и лег прямо на лужайку. Он 220 дней там «голодал». Самое главное, никто ему не помешал вот так перед Белым домом лежать и «голодать». Репортаж наших корреспондентов начинался обычно так: «Белый дом, как прежде, глух». Нам страшно хотелось, чтобы президент Рейган вышел из Белого дома и пожал Хайдеру руку. А он этого не сделал. Он мог бы сделать другое: распорядиться убрать чудака и отправить его в психбольницу или же посадить в тюрьму, как у нас принято. Но он этого не сделал. Вот вам пример самой гнилой, разлагающейся демократии буржуазного общества. Я думаю, перенять кое-что от этой затхлои демократии нам бы не помешало. Вместо этого мы на них, этих мирно стоящих парней и девушек пошли с дубинками и саперными лопатками... Где же наша терпимость? Где же наше величие духа? Где же дух величия такой Державы?»

Конечно же, председательствующий пытался пресечь речь оратора, но времена-то стали другими, и из зала стали доноситься крики: «Дать слово! Дать слово выступающему!»

Следующим громогласным словом выступающего стали речи о плачевном состоянии языка степняков и о том, что попытки сохранить его расценивались как национализм казахского народа. Сафуан-ага привел неоспоримые факты и доказательства того, что главный идеолог Казахстана, который не посмел выступить против шовинистского настроя властей, запретил заниматься этнографией. Не забыл писатель напомнить и о гонениях на цвет нации – казахскую интеллигенцию. И со

всей присущей ему эмоциональностью говорил о навсегда потерянных образцах народного фольклора и эпоса.

Наши корни – наши традиции

На памятном пленуме Сафуан Шаймерденов сказал буквально следующее: «Наконец, мое последнее предложение обращено к вам, товарищ Колбин. Я вам предлагаю выйти со мной на улицу, только вдвоем, только без охраны. Пройдемся по улицам города, притом денно и ночью, и если кто-нибудь из казахов тронет вас пальцем, а я уверен, никто не тронет, а если тронет, то в знак протеста своему народу, я тут же предам себя самосожжению! (оживление в зале. Хохот товарища Колбина) Вот тут ваш хохот мне понятен, Геннадий Васильевич! (Аплодисменты). Геннадий Васильевич! Я вас призываю остановить вавилонское столпотворение в нашей идеологической работе! А то скоро понимать перестанем друг друга. Благодарю за внимание». Этим выступлением талантливый творец дал бой всем равнодушным, нечестным и алчным соотечественникам. Пламенная речь Сафуана Шаймерденова стала образцом высокого красноречия и искренности. Это были речения справедливого и неординарного художника, слова, которые не помещались в его большом сердце и рвались наружу. Одним словом, выступление это для многих стало откровением, символизирующим совершенно новый взгляд на давно знакомые вещи.

Глубинное значение размышлений порядочной и неравнодушной творческой личности, коей являлся Сафуан Шаймерденов, необычайно актуально и в нашу эпоху... «Казахстан – это одна из древнейших стран мира, в которой испокон веков обитали казахи. Говоря другими словами, страна эта является единственным эпицентром, который способен развить и передать потомкам культуру, науку и искусство этой нации», – Флагман духа – Сафуан Шаймерденов в начале своей речи на пленуме подробно остановился на одной из своих статей в журнале «Мәдениет және тұрмыс», в которой говорилось об обряде похорон. Называлась она «О несуразности похоронных обрядов». Сафуан-ага процитировал слова блестящего ученого Садуакаса Гылмани, свободно владевшего арабским, персидским и русским языками, который нелицеприятно отозвался об этих обрядах. Обильное потребление яств, дележка одежды покойного, пересуды, – все это противоречит шариату. Таково было мнение ученого, и высказался он так об этом вопросе: «Я прочитал вашу статью с удовольствием. Потому что вы писали о той несуразности похоронных обрядов, с которой мы сами неустанно боремся. Ваша критика относительно этих обрядов – наша проповедь. Человек умер, проводить его без шума и конфликтов – долг каждого живущего. При том, подчеркиваю, без всяких условий и претензий. Если в семье покойного грудной ребенок, то в очаге этого дома в течение трех дней разжигать

огонь, чтобы готовить трапезу, запрещено по шариату. А конфликты, возникающие вокруг дележа личных вещей покойного, – это сущий вздор. Спасибо вам, что здорово помогли нам. Вот посмотрите брошюры. Пишут вроде бы ученые люди. Критикуют нас. Нет, какая тут критика, сплошное шельмование. Одно дилетантство тут».

Этим Сафуан-ага хотел сказать, что во всяком деле могут быть недостатки. «Почему я вспомнил эту давнюю историю сегодня, сейчас?» – сказал тогда Сафуан Шаймерденов с трибуны. – Да потому что, на мой взгляд, идеологическая работа в нашей республике на данном этапе напоминает мне те брошюры ученых-дилетантов, о которых с негодованием отзывался Садуакас Гылмани. Наша идеологическая работа суетливо мечется как угорелая. Ищет врага, хочет повергнуть его во что бы то ни стало, но не может. Почему не может? Да потому что нет врага. Враг по имени «национализм» только в вашем воображении. Вы делаете вид, что не хотите мириться с этим фактом. Отсюда и перехлестывание, и излишнее усердие. Вы придумываете разные нелепые мероприятия, несуразные решения ЦК о мононациональной среде в литературе, выкапываете забытые книги, безжалостно их критикуете, тем самым стараетесь поставить крест на целой науке – этнографии.

ДОСТОЯНИЕ одной жизни

В речи «В глаза говорю правду» Сафуан-ага высказался о многих фундаментальных вещах, имеющих ценность не только для казахского народа, но и для всего мира в целом. Однако подробное изучение его постулатов – это уже миссия историков.

Мастер слова Сафуан-ага превыше всего ставил честь и достоинство нации. Поэтому его творчество, пропитанное народным духом, этим и ценно. О художественной природе внутреннего мира писателя наиболее точно выразился академик, писатель Зейнолла Кабдолов, говоря о том, что Сафуан Шаймерденов к искусству Слова относился совестливо и трепетно. Из чего нетрудно сделать заключение, что Сафуан-ага был разносторонним, культурным человеком с утонченным вкусом.

Писатель трудился в разных отраслях литературы. Наиболее известные произведения: роман «Болашаққа жол» («Инеш»), повести – «Мезгіл», «Қарғаш», «Жыл құсы» («Битабар балуан»), «Өмір нұры», «Ит ашуы», «Мәжнүн тал», рассказы – «Бір таба нан», «Қолтаңба», «Мені қалай үйлендірмек болды», «Жел керуен», «Алтын сағат» стали настольными книгами для подрастающих мастеров слова. Писал он и в жанре драматургии. Пьесы «Дөкей келе жатыр», «Қыр гүлі», «Төрт бойдақ, бір қыз», «Шайқақ», «Өкіл әке», «Леп белгісі» до настоящего времени не потеряли своей актуальности. Сафуан Шаймерденов является автором

книги воспоминаний «Ағалардың алақаны» о жизни и творчестве известных писателей. Этот список опубликованных произведений можно продолжить размышлениями писателя о языке и стиле художественной литературы, критике, теории и истории перевода, текстоведении, языкознании, терминологии, устном народном творчестве, истории литературы и о многом другом.

Свое природное дарование Сафуан Шаймерденов проявил и в области перевода. Он помог заговорить на казахском языке героям повести «Альберт» Л. Н. Толстого, романов Рабиндраната Тагора «Күйреу», «Гәуірмаһан», повести «Алтын сағым».

Особняком стоит роман «Инеш». Автор мастерски разворачивает коллизию произведения, раскрывает красоту внутреннего мира героев, углубляется в их сложное духовное мировосприятие. Особенно ему удалось образы главных героев Инеш и Маулена. Этот роман можно расценивать как уникальное произведение, посвященное духовной культуре студенческой молодежи и облику представителей национальной интеллигенции. Проблемы университетской жизни, системы образования, науки описываются с точки зрения художественно-эстетического восприятия. Словами своего героя – Маулена – писатель приводит читателя к философским умозаключениям о пользе чтения книг. Необычайно интересны размышления прозаика о феномене протяженности времени. «Время – это мощная сила, это нераскрывшийся бутон, непрочитанная книга, несовершенное действие, новость в науке. В каждую секунду заложено семя великого свершения», – поучает молодежь великий мастер слова. В романе «Инеш» достаточно таких жемчужин, раскрывающих стремление индивида к познанию мира и его философскому осмыслению.

Произведение Сафуана Шаймерденова «Битабар балуан» является, образно говоря, гимном казахским традициям, благородству и открытости степняков. Главный герой повести – молодой парень по имени Битабар. Автор правдиво раскрывает образ паренька, который пережил немало злоключений. Одним из действующих лиц является Балуан Шолак. Именитый борец встречает на своем жизненном пути Битабара. Здесь опять видим философское начало творчества прозаика. «Жизнь – это ярмарка», – утверждает казахский писатель. Так до него говорили сотни властителей дум разных стран и народов, а степняк из глубинки расширил и углубил философские поиски разноязычных писателей. Показательна притча о том, как Балуану Шолаку дарили горделивого иноходца. «Жизнь – это ярмарка. Я уже возвращаюсь с ярмарки, а этого прекрасного коня лучше подарите храброму Битабару,

ему конь нужнее, он только начинает жить. А с ярмарки можно возвращаться и на ишаке...» – сказал Балуан.

Большая сила пытливого духа

Работая забойщиком в шахте, Битабар попадает в сложную ситуацию по вине другого человека. Ни в чем неповинный юноша всеми силами пытается защитить свое доброе имя. По словам героини произведения «Битабар балуан» Марии Александровны, которая принимала активное участие в судьбе юноши, казахи – это покладистые, простодушные, легковверные, в то же время достойные и очень чистые люди, для которых слово «намыс» – «честь» превышает всего. Еще один герой повести – аксакал Алим поучает молодых: «У кого-то есть большая сила и сердце, у кого-то – ум и образование. Если в равной мере обладаешь этими четырьмя категориями, то достигнешь небывалых высот!» Благодаря талантливому перу мастера этот образец народной мудрости еще глубже раскрывает характер степняков. Повесть «Ит ашуы» ярко демонстрирует дар писателя как символиста.

Читая повести Сафуана Шаймерденова «Мезгіл» и «Мәжнүн тал», невольно замечаешь, как мастерски автор строит диалоги. В повести «Мезгіл» он утверждает, что душа человека как струна кобыза. «Если притронешься к ней, то услышишь звуки чудной, чарующей музыки», – таков настрой незаурядного «властителя дум».

Интересны образы женщин в произведениях прозаика. Образы Бибигуль из повести «Мезгіл», Камили из «Жел керуена», Аспет из «Мәжнүн тал», являющиеся символами красоты, милосердия и человечности, останутся навсегда в духовной истории нации.

В 1982 году Сафуан Шаймерденов, выступая с телеэкрана, высказался о том, что считает писателя духовным вождем народа. Талантливый художник, идущий в ногу со временем, слова которого никогда не расходились с делами, всегда держал руку на пульсе отечественной литературы. Он постоянно делился мнением о творческих мастерских таких выдающихся писателей, как Мухтар Ауэзов, Сабит Муканов, Габит Мусрепов, Альжаппар Абишев, Габиден Мустафин, Жумагали Саин, Отебай Канахин, Бердибек Сокпакбаев.

В статье «Многогранный писатель» (1983 г.) Сафуан Шаймерденов подвергает всестороннему анализу романы Тахави Ахтанова «Қаһарлы күндер», «Боран», а анализ новелл Такена Алимкулова вызывает неподдельный интерес у читателей. Прозаик искренне делится радостью восприятия чистого, незамутненного и доступного для

понимания языка произведений академика, писателя Зейноллы Кабдолова. В статье «Көз – қуаныш» (1965 г.) объясняет, насколько понятен и неповторим слог Абиша Кекильбаева, и радуется неординарному способу мышления и разнообразию палитры художественных приемов писателя.

В своих размышлениях о Мухтаре Шаханове (1991 г.) С. Шаймерденов подробно останавливается на общественном труде и творчестве поэта и делает заключение, что сплав таланта акына и качеств гражданина-борца выковали личность высочайшей пробы.

К сожалению, в национальной науке литературоведения проблема текстоведения мало изучена. Тем не менее в литературном наследии Сафуана Шаймерденова достаточно выкладок на эту тему. Тщательно исследуя наследие Акана-серэ и Балуана Шолака, писатель находит неправильную трактовку написания и звучания отдельных слов песен «Маңмаңгер» и «Сұрша қыз», при этом аргументированно объясняет разницу. С доводами дотошного и трудолюбивого исследователя не поспоришь. В песне Акан-серэ «Маңмаңгер» фраза «Кекілің келте» должна звучать как «Кекілің күлте», а слова мелодии «Сұрша қыз» Балуана Шолака «Әндірі, әндірі, әндірі-ай» должны звучать как «өндірі» – таков итог многодневных поисков и раздумий писателя. Действительно, ведь казахи издавна знали, что слово «өндірі» является синонимом юности и ослепительной красоты. Сафуан-ага также исследовал тексты песен Биржан-сала, представляя многостраничный анализ текстовойки.

Писатель посвятил 14 статей проблемам художественного перевода произведений. Его теоретические исследования касательно этого вопроса отличаются новаторским подходом и свежим взглядом на сложнейшую проблему.

Нельзя обойти вниманием обширные исследования жизни и творчества Абу-али Ибн-Сины, Джами, Махатмы Ганди, Рабиндраната Тагора, А. С. Пушкина.

Мастер художественного слова, драматург, литературный и театральный критик, оратор и переводчик Сафуан-ага в студенческие годы записывал в тетрадку высказывания великих людей, стремясь быть похожим на них. Особенно нравились ему слова Рабиндраната Тагора, которые звучат так: «В нашем селении живет малыш, я такой же вечный ребенок, в нашем селении живет старик, древнее самой древности, я такой же вечный старец». Если хорошо поразмыслить, то и жизнь Сафуана Шаймерденова и его обширное творческое наследие

перекликаются с речением индийского поэта и писателя Рабиндраната Тагора.

Серик НЕГИМОВ, заслуженный деятель РК, доктор филологических наук, профессор